

ПРОФЕССОР ЛЕОНИД БОГДАНОВИЧ:

«ЖИВИТЕ ПО СОВЕСТИ»

Наталья Захаренко, Витебск.

Судьбу Леонида Богдановича изменила война. В школе он мечтал поступить на физико-математический факультет... А стал врачом, профессором, замечательным ученым. 38 лет возглавлял кафедру кожных и венерических болезней Витебского мединститута (ныне ВГМУ).

ВОЙНА

В июне 1941 года Леонид Богданович получил аттестат об окончании витебской средней школы №27. Его отец — выпускник медицинского факультета Московского университета, сотрудник кафедры кожных и венерических болезней МГМИ, в 1935 году переехавший вместе с семьей из Минска в Витебск заведовать кафедрой в только что созданный мединститут, не настаивал, чтобы сын тоже стал врачом...

Летом 1941-го началась срочная эвакуация в Челябинск. Там Леонид поступил в институт механизации сельского хозяйства. Думал, что через полгода-год, когда закончится война, переведется куда-нибудь на физико-математический... Но вскоре был призван в армию. Его отправили учиться в артиллерийское училище на Урал, а весной 1942 года, получив звание лейтенанта артиллерии, он попал на Волховский фронт. Командовал огневым взводом, участвовал в боях на Волховском и Ленинградском фронтах. Награжден медалью за оборону Ленинграда, орденами Отечественной войны I и II степени, 16-ю медалями.

ПОСВЯЩЕНИЕ В МЕДИЦИНУ

В августе 1943 года Леонид Богданович был тяжело ранен осколками мины в глаза и осколками снаряда в шею и левую ногу. В медсанбате ему сделали три операции, а всего их было 9, отправили в полевую госпиталь.

— У меня началась газовая гангрена левой ноги, предложили ампутацию в

области бедра. Согласился, — вспоминает он. — Когда проснулся после наркоза, увидел, что нога цела. Хирург объяснил, что есть приказ офицерам по возможности сохранять конечности. Ведь офицеру-инвалиду нужно было выплачивать большую пенсию. Вероятно, выгоднее было, чтобы офицеры либо умирали, либо после лечения продолжали воевать. В Тихвинском госпитале мне удалили левый глаз и отправили долечиваться в свердловский госпиталь. Там опытные окулисты спасли правый глаз. Когда я снова увидел зеленую траву, солнце, небо, я словно заново родился.

В 1944 году в Ярославле Л. Богданович поступил в мединститут, в котором его отец работал профессором на кафедре кожных болезней. Вскоре вместе с родителями переехал в освобожденный Минск, где открылся Белорусский мединститут. Через два года их семья снова оказалась в Витебске, где Леонид продолжил учебу, а его отец — работу заведующим кафедрой, заместителем директора института по учебной и научной работе.

ПО СТОПАМ ОТЦА

После окончания института, в 1949 году, Леониду Богдановичу предложили продолжить работу в клинической ординатуре по любой специальности. Но из-за инвалидности, перенесенной контузии, ослабившей его слух, он не мог быть хирургом, окулистом, отоларингологом, терапевтом. Пришлось пойти по стопам отца, в дерматовене-

рологию. Только эта специальность давала ему возможность лечить людей...

— Позже я стал испытывать некоторые народные методы. Как-то узнал, что раствор клюквы местные жители используют при экземе. Мы с отцом попробовали применить его определенную концентрацию у больного с экзематизированной язвой. И — о чудо! По ее краям через некоторое время появился эпителий, началось заживление, — говорит о своих первых научных открытиях Леонид Иванович.

Изобретать и испытывать понравилось. Леонид Богданович защитил кандидатскую диссертацию по псориазу и хотел работать вместе с отцом. Однако в начале 50-х партийные органы подняли вопрос о семейственности — можно было быть потомственным шахтером, слесарем, но ни в коем случае не ученым. И в 1954 году ему пришлось уехать в Москву.

ИЗОБРЕТЕНИЕ МИРОВОГО МАСШТАБА

— В Москве от своего двоюродного брата, который занимался ракетами и другой техникой, я узнал, что немцы ультразвуком лечат язвы, — вспоминает ученый. Там впервые в Советском Союзе он стал испытывать ультразвук при лечении широкого перечня болезней кожи. В 1959 году Л. Богданович защитил докторскую диссертацию «Ультразвук в дерматологии» и вскоре был утвержден в звании профессора. Впереди у него было еще много открытий, а также Государственная премия

БССР за цикл работ по теории и практике ультразвуковой терапии, которые выполнены совместно с витебским профессором Александром Чиркиным и минским физиотерапевтом Владимиром Улащиком.

НИ КАПЛИ ТЩЕСЛАВИЯ

Два ученика Леонида Богдановича стали докторами наук, 7 — кандидатами. Ему перу принадлежит более 100 научных работ, в том числе 3 монографии. Педагогическую, врачебную и научную деятельность профессор активно сочетал с общественной нагрузкой.

— Я прожил свою жизнь полноценно, полнокровно, — говорит Л. Богданович. — Конечно, мог бы достичь и большего в Москве или в Минске. Но я не тщеславный человек... Я сделал свой выбор и остался в Витебске, работал вместе с отцом, братом, специалистом в области кардиологии. Отец — безотказный, скромный, сверхдобрый, щедрый человек, всегда был для меня образцом. Мама — дочь потомственного дворянина, воспитывала нас с братом в духе благородства, всегда говорила: «Живите по совести». Я патриот своей кафедры, института, патриот своей Родины, земли, которую полила и моей кровью. В Витебске познакомился с будущей женой Ларисой Николаевной. Она замечательный врач-инфекционист. Дети — тоже врачи, у меня два прекрасных внука. Я ведь мог не выжить на той страшной войне... Но выжил, выстоял, много работал и тем самым счастлив.